

УДК 316.1
DOI 10.52452/18115942_2021_2_124

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ СТУДЕНТОВ

© 2021 г.

Д.Е. Ивашечкина

Ивашечкина Дарья Евгеньевна, аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
dashaiwash@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.01.2021

Статья принята к публикации 12.04.2021

Представлены результаты авторского исследования образа семьи у верующих и неверующих студентов Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Выявлены четыре группы религиозности на основе самоидентификации студентов: «православные» (34%), «верящие без религии» (17%), «агностики» (22%) и «атеисты» (19%). С опорой на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), исследование религиозности россиян Я.М. Рощиной, региональное исследование студенческой религиозности Г.С. Широкаловой, О.К. Шиманской, А.В. Аникиной, а также на инструментарий исследований специфики религиозных воззрений К.Р. Гафиятуллиной и В.В. Форсовой предпринята попытка анализа семейных ценностей студентов ННГУ в соответствии с их религиозными воззрениями с помощью факторного анализа и кластерного анализа методом *k*-средних. В результате выявлено три кластера студентов, различающихся отношением к традиционным и эгалитарным брачно-семейным нормам.

Ключевые слова: студенты, молодёжь, семейные ценности, религиозные убеждения, брачно-семейные установки.

Введение

Трансформация института семьи в России рассматривается исследователями с точки зрения уменьшения размера семьи и процесса нуклеаризации. По итогам Всероссийской переписи 2010 г., широкий круг родственников включают только 10% всех домохозяйств. Значительная доля (15%) представлена домохозяйствами, включающими только мать или только отца с детьми. Более половины составили домохозяйства супружеской пары с детьми или без них [1].

Уменьшается число заключаемых браков. Коэффициент брачности снизился к 2019 г. до 6.5%, тогда как в 2009 г. он составил 8.4% [2].

Наряду с широко обсуждаемым процессом трансформации брачно-семейных установок современного общества отмечается и изменение роли и места религии в жизни россиян, оценивается вероятность её влияния на семейные ценности.

На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE), проводящегося ежегодно с 1994 г. на всей территории России, Я.М. Рощина в 2016 г. представила анализ религиозности россиян. Автор указывает, что количество россиян, идентифицирующих себя с верующими, ежегодно растёт, однако это не соотносится со следованием религиозным обрядам, а отношение россиян к религиозным ценностям доста-

точно неоднозначно. Респонденты указывают, что обратились к вере под влиянием старших родственников или из-за жизненных обстоятельств (более половины православных стали верующими, когда повзрослели) [3].

Данные того же мониторинга 2017 г. показывают, что 32% респондентов считают себя верующими, 43% – скорее верующими, скорее неверующими – 13%, неверующими – 6%, атеистами себя считают только 3% опрошенных. Среди молодёжи от 18 до 25 лет 28% считают себя верующими, 36% скорее верующими, скорее неверующими – 15%, неверующими – 10%, атеистами – 6% [4].

Результаты социологического опроса, проведённого в 2016 г. среди студентов нижегородских вузов ($N=1332$), демонстрируют, что большинство из них относят себя к православным (73% девушек и 65.8% юношей). Атеизм распространён среди 5.7% девушек и 10% юношей. Треть респондентов отметили, что их семья религиозна [5].

Представляется актуальным исследование семейных ценностей студентов в зависимости от их религиозных взглядов на фоне повышения роли религии в современной России.

Гипотезу исследования составило предположение, что семейно-брачные установки современных студентов связаны с их религиозными убеждениями.

Методология

Основываясь на положении Т. Парсонса об обусловленности поддержания ценностных ориентаций индивида взаимодействием культурной подсистемы с обществом посредством религии, представляем возможным рассмотреть религиозных установок в их взаимосвязи с общей системой ценностей [6].

В период с декабря 2018 г. по апрель 2019 г. было проведено авторское социологическое исследование ценностных установок студентов ННГУ. Метод исследования – анкетный опрос.

ННГУ является крупнейшим классическим вузом Приволжского федерального округа, в котором проходят обучение по различным направлениям студенты не только Нижегородской области, но и других регионов России, что позволяет более полно изучить представления учащейся молодёжи об исследуемой проблеме.

Анкетирование проводилось с учетом результатов пилотного исследования ценностных и религиозных установок студентов ННГУ с декабря 2016 г. по апрель 2017 г. [7].

Процедура формирования выборки – двухступенчатая: квотная по полу и районированная по направлению обучения (I группа специальностей: естественно-научные и технические; II группа: общественные и гуманитарные специальности).

Объём выборки при 95% доверительном интервале составляет 350 чел., из которых 84 юноши и 49 девушек из первой группы; 82 юноши и 135 девушек из второй группы.

В связи с организационными трудностями в процессе анкетирования полностью соблюсти квоты не удалось. В результате было опрошено 310 студентов бакалавриата очной формы обучения (35% юноши и 65% девушки), 39% которых составили студенты естественно-научных и технических направлений (из них 34% юноши и 66% девушки), и 61% – гуманитарных и общественных (из них 35% юноши и 65% девушки). Статистически значимой разницы в ответах студентов представленных направлений подготовки выявлено не было, поэтому дальнейший анализ включает сравнение мнений юношей и девушек.

Студентов первого курса представлено 29%, как и студентов третьего курса, второго – 17%, четвертого – 24%.

Половина опрошенных студентов из Нижнего Новгорода, около трети – из города или села в Нижегородской области (27%), 5% студентов приехали из другого областного центра, а 16% – из города или села в другой области.

Результаты

Большее трети студентов (34%) относят себя к православным верующим. К агностикам относят себя 22%. Атеизм распространён среди 19% студентов, вера без религии – среди 17%, ислам, так же как и буддизм и протестантизм, распространён среди 1% студентов. На основе религиозной самоидентификации студентов были выделены четыре наиболее многочисленных группы студентов: «православные», «верящие без религии», «агностики» и «атеисты» ($N = 286$).

К православным относим студентов, которые назвали себя таковыми, без опоры на степень их воцерковлённости (соблюдение канон, знание догматики).

Верят без религии студенты, которые не могут отнести себя к определённой конфессии, но при этом верят в «высшие силы».

В исследовании была выявлена группа агностиков – студенты не могут с уверенностью утверждать как существование Бога, так и его отсутствие. В пилотном исследовании 2016 – 2017 гг. такой группы не было представлено в вариантах ответов закрытого вопроса о вероисповедании, однако примерно 3% респондентов назвали себя агностиками, вписав этот ответ самостоятельно. При включении такого варианта ответа в инструментарий исследования 2018 – 2019 гг. доля студентов, относящих себя к агностикам, значительно увеличилась и составила 22%.

Так как организационные трудности не позволили представить репрезентативное количественное соотношение юношей и девушек в выборке, для сравнения студентов по полу была проведена процедура взвешивания. В результате было выявлено, что процент девушек среди православных студентов вдвое выше процента юношей и составляет 44%. Треть юношей и пятая часть девушек относят себя к агностикам. К атеистам себя причисляют 19% девушек и 25% юношей. Вере без религии подвержены 22% юношей и 17% девушек (табл. 1.1).

Результаты опроса, проведённого в 2016 г. под руководством Г.С. Широкаловой среди студентов нижегородских вузов, также демонстрируют преобладание девушек среди православных верующих [5].

26% студентов верят с детства, а четверть неверующих стали таковыми, когда повзрослели. Пятая часть – не верит с детства.

Более половины семей респондентов в основном придерживаются религиозных взглядов (53%), четверть – безразличны как к религиозной вере, так и к атеизму.

Ожидаемо, среди православных студентов, в сравнении со студентами других религиозных

Таблица 1.1

Вероисповедание	Юноши	Девушки
Православие	22	44
Вера без религии	22	17
Агностицизм	31	20
Атеизм	25	19

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

Таблица 1.2

Вероисповедание	Все
Православие	34
Вера без религии	17
Агностицизм	22
Атеизм	19

Таблица 2

Члены семьи придерживаются...	Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
в основном религиозных взглядов	69	43	43	45
в основном атеистических взглядов	1	4	4	8
безразличны как к религиозной вере, так и к атеизму	10	33	36	32
Затруднились ответить ¹	20	19	16	13

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

Таблица 3

На выбор религиозной позиции повлияли...	Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
семья, родственники	85	43	34	13
друзья	4	15	24	13
жизненная ситуация (потеря близких, проблемы со здоровьем, проблемы в общении с окружающими и др.)	27	26	16	13
утрата жизненных ориентиров, интереса к жизни ²	5	17	15	7

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

групп, значительно выше процент тех, чьи родственники придерживаются религиозных взглядов (69%), и второе ниже процент тех, чьи семьи безразличны как к религиозной вере, так и к атеизму (табл. 2).

В качестве причин, повлиявших на выбор религиозной позиции, 85% православных указали влияние семьи или родственников, что при низкой степени воцерковленности респондентов может обуславливаться отождествлением религии с культурными и семейными традициями. Среди «верящих без религии» таковых 43%, среди агностиков – 34%, среди атеистов – 13%. Сложная жизненная ситуация стала одним из определяющих факторов выбора религиозной позиции почти для четверти православных и четверти «верящих без религии» (табл. 3).

Исходя из представленного распределения респондентов по группам верований/неверия,

представляет интерес анализ ответов на вопросы, касающиеся семейных ценностей и планов о создании семьи.

Студентам были заданы вопросы, сколько детей должно быть в идеальной, на их взгляд, семье, а также сколько детей планируют они сами.

Четверть православных студентов считают, что идеальная семья – это семья с тремя и более детьми. Этот вариант ответа не получил такого распространения среди других групп студентов. Чуть меньше половины агностиков и атеистов хотели бы двоих детей, среди «верящих без религии» двоих детей выбрали 55%, а среди православных – 62%. Около трети «верящих без религии» и агностиков затруднились с ответом на этот вопрос, среди атеистов таковых 18%, среди православных – только 9% (табл. 4.1).

То же касается и ответов о количестве детей, которые студенты хотели бы видеть в своей бу-

Таблица 4.1

Количество детей в идеальной семье [7], %

Количество детей	Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
Ни одного	0	4	6	5
Один	5	3	7	22
Двое	62	55	48	43
Трое и больше	25	9	15	12
Затруднились ответить	9	28	24	18

*Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

Таблица 4.2

Планируемое количество детей в собственной семье [7], %

Количество детей	Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
Ни одного	0	21	15	25
Один	5	7	9	17
Двое	54	37	48	32
Трое и больше	18	6	6	3
Затруднились ответить	23	28	22	23

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

Таблица 5

Мнения студентов о том, чьей обязанностью в семье является ведение домашнего хозяйства [7], %

Обязанности	Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
Обязанность мужа	0	0	0	0
Обязанность жены	7	2	0	7
В большей степени – обязанность мужа, но и жена должна участвовать	4	2	3	2
В большей степени – обязанность жены, но и муж должен участвовать	43	24	24	10
Муж и жена должны участвовать в равной мере	47	70	70	82
Затруднились ответить	0	2	3	0

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

дущей семье. Процент тех, кто планирует троих и больше детей, выше среди православных студентов (18%), при этом среди них нет тех, кто не планирует детей вообще, тогда как этот вариант ответа выбрали четверть атеистов, 21% «верящих без религии» и 15% агностиков. Большинство студентов в каждой группе планируют двоих детей в собственной семье. Около трети «верящих без религии» и четверть студентов в других группах затруднились с ответом на заданный вопрос (табл. 4.2).

В большинстве своём студенты полагают, что обязанности по ведению домашнего хозяйства муж и жена должны делить между собой поровну. Однако если в группах «верящих без религии», агностиков и атеистов согласных с этим большинство, то среди православных таковых менее половины (47%), 43% утверждают, что ведение домашнего хозяйства в большей степени обязанность жены, но муж должен принимать участие (табл. 5).

Существенные различия между группами верующих в ответах на вопрос о разделении обязанностей по воспитанию детей не выявле-

ны, однако взвешенные по полу значения переменных демонстрируют статистически значимую разницу в ответах юношей и девушек.

Абсолютное большинство девушек полагают, что муж и жена должны заниматься воспитанием детей в равной мере. Согласных с этим юношей 77%. Чуть меньше 10% из них считают, что воспитывать детей в большей мере должен муж, и такое же количество студентов утверждают, что заниматься воспитанием ребёнка должна в большей степени жена.

Обобщая, стоит отметить преимущественно эгалитарные взгляды студентов на семью и брак. Несколько отлична позиция тех, кто отождествляет себя с православными верующими.

Студентам предлагалось оценить степень своего согласия с утверждениями, использованными в исследовании 1997 – 1999 гг. В.В. Форсовой и Г.М. Денисовским. Авторы сравнивали особенности семейных ценностей венчаных и невенчаных супружеских пар, заключивших брак в период с 1990 г. по 1997 г. в г. Москве и в г. Череповце [8]³.

Таблица 6

Согласие студентов с утверждениями (1 – скорее/совершенно не согласны; 2 – и да, и нет, затруднились ответить; 3 – скорее/совершенно согласны), %

Утверждения		Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты
«Основа семейного счастья – это готовность супругов жертвовать личными интересами ради другого» [8]	1	14	29	15	36
	2	22	28	39	28
	3	64	43	36	36
«Семейное счастье строится самими супругами, никем и ничем больше» [8]	1	2	6	5	8
	2	9	11	11	10
	3	90	83	84	83
«Религия играет важную роль в моей жизни» [7]	1	36	78	91	95
	2	38	17	9	5
	3	26	6	0	0
«Я по возможности соблюдаю все предписания (в соответствии с вероисповеданием)» [7]	1	62	79	93	94
	2	31	15	6	5
	3	7	6	1	2
«Я верю в судьбу» [7]	1	18	32	33	49
	2	27	28	34	27
	3	55	41	32	24
«Я верю в приметы» [7]	1	46	55	63	78
	2	26	30	28	15
	3	29	15	9	7
«Я верю в гадания» [7]	1	65	68	76	89
	2	23	22	16	10
	3	13	9	7	2
«Я верю в реинкарнацию» [7]	1	45	29	56	67
	2	35	24	27	20
	3	21	47	16	11

Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

В целом, все группы студентов согласны с утверждением, что «семейное счастье строится самими супругами, никем и ничем больше» [8].

Согласных с тем, что «основа семейного счастья – это готовность супругов жертвовать личными интересами ради другого» [8], намного больше среди православных (64%) и «верящих без религии» (43%), тогда как с этим согласны 36% агностиков и столько же атеистов (табл. 6).

Для выявления особенностей религиозного мировоззрения студентам также было предложено высказать согласие или несогласие с несколькими утверждениями (см. табл. 6).

По утверждению только четверти православных студентов, религия в их жизни играет важную роль. Более половины православных студентов не соблюдают предписания в соответствии с вероисповеданием. Более половины из них верят в судьбу, треть – в приметы, 13% – в гадания, более 20% верят в реинкарнацию.

«Верящие без религии» тоже подвержены вере в судьбу (41%) и в приметы (15%). Почти

половина из них верит в реинкарнацию, что намного больше, чем в других группах (47%).

Агностики и атеисты подвержены суевериям в меньшей степени (табл. 6).

Далее следовали утверждения о допустимости и недопустимости тех или иных норм и установок брачно-семейного поведения. Статистически значимая разница зафиксирована при оценке допустимости гомосексуальных связей, использования средств контрацепции для регулирования рождения детей и аборт по медицинским показаниям.

Православные студенты в меньшей степени одобряют гомосексуализм (22%), студенты остальных групп относятся к этому лояльнее. Среди атеистов процент считающих гомосексуальные связи допустимыми намного выше других групп (62%).

Более 80% православных и «верящих без религии» и более 90% агностиков и атеистов допускают использование средств контрацепции для регулирования рождения детей.

Таблица 7

Согласие студентов с утверждениями (1 – скорее/совершенно не согласны; 2 – и да, и нет, затруднились ответить; 3 – скорее/совершенно согласны), %

Утверждения		Православные	«Верят без религии»	Агностики	Атеисты	Все
Гомосексуальные связи*	1	63	35	27	31	42
	2	13	21	18	7	16
	3	22	44	55	62	42
Использование средств контрацепции для регулирования рождения детей*	1	5	6	1	3	4
	2	11	9	7	3	8
	3	84	85	91	93	87
Аборт по медицинским показаниям*	1	11	9	4	6	9
	2	23	17	12	5	16
	3	67	73	84	88	76
Аборт по собственному желанию	1	54	24	17	12	31
	2	22	17	21	10	19
	3	24	59	61	78	51

*Разница статистически значима при $\chi^2 < 0.05$.

Аборт по медицинским показаниям допускают практически 90% агностиков и атеистов и 73% «верящих без религии». Среди православных таковых меньше – 67%.

Статистически значимых различий в степени согласия и несогласия с утверждением о допустимости абортов по собственному желанию среди представленных групп выявлено не было. В целом, половина всех студентов считают аборты по собственному желанию допустимыми, треть с этим не согласны, 19% затруднились ответить (табл. 7).

Для проведения факторного анализа в качестве переменных было выделено 17 вопросов анкеты, выражающих степень согласия или степень допустимости суждений, касающихся брачно-семейных установок:

1. «Только уповая на Бога и Его помощь, можно достичь счастья в семейной жизни.

2. Основа семейного счастья – это готовность супругов жертвовать личными интересами ради другого.

3. Залог семейного счастья – духовное единство, единомыслие супругов.

4. Семейное счастье строится самими супругами, никем и ничем больше.

5. Основа семейного счастья – сохранение каждым из супругов своих личных интересов в браке.

6. Залог семейного счастья – это взаимная, чувственная страсть супругов» [8].

7. Добрачные сексуальные связи для мужчины.

8. Добрачные сексуальные связи для женщины.

9. Супружеские измены для мужчины.

10. Супружеские измены для женщины.

11. Сожительство.

12. Невенчаный брак/не освященный в церкви (в соответствии с вероисповеданием).

13. Развод.

14. Гомосексуальные связи.

15. Использование средств контрацепции для регулирования рождения детей.

16. Аборт по медицинским показаниям.

17. Аборт по собственному желанию.

Методом главных компонент была получена двухфакторная модель, объясняющая способность которой составила 42%, мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина равняется 0.787.

В первый фактор («прагматизм в брачно-семейных установках») вошли суждения о допустимости невенчанного брака, абортов, разводов, добрачных сексуальных связей, гомосексуальных связей, сожительств и использования средств контрацепции для регулирования рождения детей с положительными факторными нагрузками и суждения о жертвенности супругов в браке, о важности обращения к Богу для обретения семейного счастья – с отрицательными.

Во второй фактор («доверительные отношения между супругами») вошли суждения о взаимоотношениях супругов с положительными факторными нагрузками и о допустимости супружеских измен для мужчин и женщин – с отрицательными.

Суждение «Основа семейного счастья – сохранение каждым из супругов своих личных интересов в браке» не вошло ни в один из факторов (табл. 8).

На основе полученных факторов была проведена кластеризация объектов методом k-средних с установкой начальных центров кла-

Таблица 8

Суждения о брачно-семейных установках	Компонент	
	1	2
Невенчанный брак / не освящённый в церкви (в соответствии с вероисповеданием)	.774	-.023
Аборт по собственному желанию	.765	-.157
Развод	.760	-.205
Добрачные сексуальные связи для женщины	.745	-.030
Добрачные сексуальные связи для мужчины	.745	.113
Аборт по медицинским показаниям	.677	.028
Гомосексуальные связи	.667	-.084
«Только уповая на Бога и Его помощь можно достичь счастья в семейной жизни» [8]	-.620	-.002
Сожительство	.618	.062
Использование средств контрацепции для регулирования рождения детей	.584	.057
«Основа семейного счастья – это готовность супругов жертвовать личными интересами ради другого» [8]	-.405	.210
«Основа семейного счастья – сохранение каждым из супругов своих личных интересов в браке» [8]	.236	.212
Супружеские измены для мужчины	.069	-.774
Супружеские измены для женщины	.081	-.766
«Залог семейного счастья – это взаимная, чувственная страсть супругов» [8]	-.029	.553
«Залог семейного счастья – духовное единство, единомыслие супругов» [8]	-.211	.456
«Семейное счастье строится самими супругами, никем и ничем больше» [8]	.189	.455

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.^a

^a Вращение сошло за 3 итерации.

Таблица 9.1

Число наблюдений в каждом кластере		
Кластер	Либералы	97
	Традиционалисты	84
	Верующие	22
	Индивидуалисты	16
	Неопределившиеся	69
Валидные		288
Пропущенные		22

Таблица 9.2

Конечные центры кластеров		
Кластер	Фактор «прагматизм в брачно-семейных установках»	Фактор «доверительные отношения между супругами»
Либералы	.78911	.59425
Традиционалисты	-.89078	.58878
Верующие	-1.67222	-1.28942
Индивидуалисты	.70035	-2.36744
Неопределившиеся	.34588	-.59209

стеров. В результате было получено 5 кластеров, каждый из которых получил название, представленное в табл. 9.1, 9.2.

Из-за небольшого количества наблюдений, составивших кластеры «верующие» и «индивидуалисты», представляется целесообразным рассмотреть подробнее характеристики остальных кластеров.

Ожидаемо, что кластер «традиционалистов» в большинстве своём составляют православные студенты, их здесь 65%.

Среди «либералов» чуть больше трети атеистов, 27% агностиков, 22% православных и 20% «верящих без религии».

В кластере «неопределившиеся» треть православных и примерно столько же агностиков, 21% «верят без религии» и 17% атеистов (табл. 10.1).

Большая часть юношей оказалась в кластере «либералов» (43%), треть в «традиционалистах» и около трети – в «неопределившихся». Чуть меньше 40% девушек в кластере «либералов», 35% – в «традиционалистах» и 28% – в «неопределившихся» (табл. 10.2).

Абсолютное большинство «традиционалистов» планируют создать семью, так же как и 64% «неопределившихся». Среди «либералов» этот процент ниже – 59%, четверть из них ещё не задумывались об этом (табл. 11).

Таблица 10.1

Характеристика кластеров, %			
Религиозные взгляды	Либералы	Традиционалисты	Неопределившиеся
Православные	22	65	30
«Верят без религии»	20	16	21
Агностики	27	11	32
Атеисты	32	8	17

Таблица 10.2

Характеристика кластеров, %		
	Мужчины	Женщины
Либералы	43	37
Традиционалисты	30	35
Неопределившиеся	27	28

Таблица 11

Планы студентов о создании семьи [7], %			
Планы создания семьи	Либералы	Традиционалисты	Неопределившиеся
Уже создали	4	2	1
Планируют	59	88	64
Не планируют	11	1	13
Ещё не задумывались	26	7	22

Таблица 12

Религиозные взгляды семей респондентов [9], %			
Ваша семья придерживается...	Либералы	Традиционалисты	Неопределившиеся
в основном религиозных взглядов	51	70	41
в основном атеистических взглядов	4	1	3
Безразличны как к религиозной вере, так и к атеизму	27	13	39
Затруднились ответить	19	15	17

Таблица 13

Религиозные взгляды респондентов, %			
Взгляды	Либералы	Традиционалисты	Неопределившиеся
Не верят с детства	30	10	22
Стали неверующими, когда повзрослели	34	11	33
Верят с детства	9	54	17
Стали верующими, когда повзрослели	5	1	6
Затруднились ответить	22	25	22

Более 50% представителей кластера «либералы» утверждают, что их семья придерживается в основном религиозных взглядов, среди «традиционалистов» таких 70%, среди «неопределившихся» – 41%. Около трети «либералов», 39% «неопределившихся» и 13% «традиционалистов» полагают, что члены их семей безразличны как к религиозной вере, так и к атеизму (табл. 12).

Что касается особенностей религиозных взглядов самих респондентов, то треть кластера «либералы» не верят с детства, чуть больше трети стали неверующими, когда повзрослели. Более половины «традиционалистов» являются с детства верующими. Треть «неопределившихся» стали неверующими, когда повзрослели; больше 20% не верят с детства, а 17%, напротив, – верят с

детства (табл. 13). Такое распределение ответов ожидаемо в связи с представленным ранее религиозным составом каждого кластера.

Результаты кластерного анализа позволяют определить зависимость между брачно-семейными установками студентов и их религиозными взглядами, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены религиозной позицией членов семьи респондентов, как, например, в кластере «традиционалистов».

Таким образом, при исследовании конфессиональной принадлежности студентов ННГУ было выяснено, что 34% из них относятся к православному, примерно пятая часть – к агностикам, 17% – к «верящим без религии» и 19% – к атеистам. Большую часть православных студентов составили девушки.

Взгляды религиозной части студентов зачастую синкретичны и противоречивы. Следование религиозной догматике не распространено даже среди той части студентов, которая относит себя к верующим. Среди православных студентов ННГУ зафиксирована большая доля тех, кто отчасти верит и в мистическое. Доля воцерковленных православных оказалась крайне мала.

Процедура кластерного анализа способствовала выделению трёх кластеров в зависимости от отношения к традиционным и эгалитарным семейным ценностям. В кластере «традиционалистов» больше православных студентов, а в кластере «либералов» – атеистов.

Стоит подчеркнуть, что православные студенты чаще студентов других групп показывают большее стремление к созданию семьи, рождению детей, классическому распределению семейных обязанностей между мужем и женой. Это позволяет говорить о соответствии взглядов этой части студентов с основами семейных ценностей православия. Атеисты же и агностики менее восприимчивы к традиционным семейным ценностям.

Гипотеза исследования, что брачно-семейные установки студентов соотносятся с их религиозными убеждениями, подтвердилась.

Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых учёных – кандидатов наук, проект № МК-641.2021.2 «Дискурсивные практики немодального родительства: общественное мнение и государственная политика».

Примечания

1. Здесь приведены суждения, включённые в инструментарий с опорой на исследование К.Р. Гафиятуллиной, проведённое в 2014 – 2017 гг. [9].

2. Здесь приведены суждения, включённые в инструментарий с опорой на исследование К.Р. Гафиятуллиной, проведённое в 2014 – 2017 гг. [9].

3. Здесь и далее приведены суждения, включённые в инструментарий с опорой на исследование право-

славных и семейных ценностей В.В. Форсовой и Г.М. Денисовского, проведённое в 1997 – 1999 гг. [8].

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения–2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения: 15.09.2020).
2. Браки и разводы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>. (дата обращения: 15.09.2020).
3. Рощина Я.М. Роль религии в жизни россиян // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 8: Сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. С. 100–112.
4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.spc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms>).
5. Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // СОЦИС. 2016. № 6. С. 77–83.
6. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
7. Кутявина Е.Е., Ивашечкина Д.Е. Место религии в системе ценностей студентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №1. С. 87–93.
8. Форсова В.В. Православие и семья (опыт эмпирического анализа) // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 131–148.
9. Гафиятуллина К.Р. Влияние религиозных ориентаций на повседневное поведение студенческой молодежи: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2018. 19 с.

FAMILY VALUES OF RELIGIOUS AND IRRELIGIOUS STUDENTS

D.E. Ivashchikina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article presents the results of the author's research of the family image of religious and irreligious students of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. On the basis of students' self-identification, four groups of religiosity were identified: «Orthodox» (34%), «Believers without religion» (17%), «Agnostics» (22%) and «Atheists» (19%). Based on the data of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population issued by National Research University Higher School of Economics (RLMS HSE), the study of the religiousness of Russians by Ya.M. Roshchina, the regional study of student religiousness by G.S. Shirokalova, O.K. Shimanskaya, A.V. Anikina, as well as the tools for research into the specifics of religious beliefs by K.R. Gafiyatullina and V.V. Forsova, an attempt was made to analyze the family values of Novosibirsk State University students in accordance with their religious beliefs through factor analysis and cluster analysis using the k-average method. As a result 3 clusters of students were revealed depending on their attitude to traditional and egalitarian marriage and family attitudes.

Keywords: students, youth, family values, religious beliefs, marriage and family attitudes.